

Это был даже не поцелуй, это больше походило на удар. Е Цзы неуклюже столкнулся с губами Кролика, и это вышло больно и неловко. Его поцелуй закончился в одно мгновение. Он сделал шаг назад, собираясь уйти. Однако в следующий миг Кролик, обхватив его лицо ладонями, наклонил голову и яростно поцеловал в ответ. На этот раз юноша казался ещё более неистовым, чем при первом поцелуе, — так же часто, как летний дождь, без остановки, он захватывал рот Е Цзы. Он раздвинул зубы Е Цзы, посасывая его язык и касаясь нёба своим. Губы и язык Кролика словно были под напряжением: каждый дюйм, которого они касались, начинал дрожать и становился обжигающе горячим, словно он вливал в Е Цзы жгучую воду. Вскоре у Е Цзы закружилась голова, всё тело обмякло, и он начал судорожно хватать ртом воздух.

Однако спустя пару минут Е Цзы всё же оттолкнул Кролика — кто-то шёл! Кролик, чей взгляд помутнел от желания, был очень недоволен. Он жадно лизнул губы Е Цзы, слегка прикусил его нижнюю губу и с удовлетворением наблюдал, как быстро исчезает белый след от зубов с красной припухшей плоти. Только тогда он наконец прервал поцелуй.

Е Цзы, вытирая губы тыльной стороной ладони, смотрел на дверь и лихорадочно придумывал оправдание, ожидая, что люди войдут. Но Кролик схватил его за запястье, потянул вглубь комнаты, а затем нырнул под стол, затащив туда и Е Цзы. Это был компьютерный класс, серебристо-серые столы, закрытые с боков, с довольно высокими столешницами. Кролик сдвинул системный блок, и теперь места хватало для двоих. Если вошедшие не заглянут под стол, то не заметят их.

Вскоре дверь открылась. Послышались голоса младшекурсников:

— Э? Я думал, тут кто-то есть.

— Здесь тоже нужно убирать?

— Хм, вроде не грязно, просто доску протереть, и всё.

— Ага, главное — очистить доску и стол, закрыть окна, и порядок.

Договорив, они принялись за уборку. Раздались шуршание и скрип. Е Цзы сидел в углу, опустив голову. Кролик — напротив него, в тени.

— А-Цзы, — шепнул он. Е Цзы не отвечал, опуская голову всё ниже и ниже, пока наконец не уткнулся лицом в колени.

— Что такое? Застеснялся? — поддразнил Кролик.

Е Цзы продолжал молчать. Кролик с трудом приподнялся на корточки и придвинулся к нему. С его ростом прятаться в таком тесном пространстве было неудобно. Кролик протянул руку, нежно погладил ухо Е Цзы и сказал:

— Подними голову, пожалуйста. Я хочу тебя видеть.

Е Цзы уклонился.

— Я хочу посмотреть на тебя.

С этими словами Кролик наклонил голову и поцеловал Е Цзы в ухо. Е Цзы словно ударило током: он мгновенно выпрямился и широко распахнутыми глазами уставился на Кролика. Тот замер, подумав, что такое выражение лица сможет увидеть лишь во сне...

Косой золотистый луч солнца упал на лицо Е Цзы. Его глаза были влажными, в уголках блестели слёзы, щёки пылали алым румянцем, а губы напоминали распустившийся цветок — нежные, мокрые, слегка припухшие. Кролик заворожённо смотрел на него, словно потеряв связь с реальностью, и тихо произнёс:

— А-Цзы, не показывай другим такое лицо, слышишь? Если кто-то другой увидит это, я его точно убью.

— О чём ты говоришь... Ты ведь и сам с другими...

— Для меня существуешь только ты.

Младшекурсники продолжали усердно наводить порядок. Они и не подозревали, что прямо здесь, в компьютерном классе, под предпоследним столом в правом ряду, двое жарко целуются. Брюнет сидел в углу, вцепившись в форму блондина, и, приоткрыв рот, позволял себя целовать. А светловолосый парень, стоя перед ним на одном колене, запустил пальцы в тёмные волосы и целовал его с ненасытной жадностью.

Закончив уборку, студенты закрыли окна, задёрнули шторы и ушли, а эти двое продолжали целоваться в темноте. В тихой аудитории раздавались влажные звуки поцелуев и тяжёлое дыхание, заставляя кровь кипеть в жилах.

Е Цзы раньше и не подозревал, что с кем-то можно целоваться так долго. Что всего лишь один поцелуй может принести столько удовлетворения, может заставить его увязнуть в этом так глубоко...

Когда они наконец вышли из учебного корпуса, уже стемнело. В столовой еды не осталось, так что пришлось выйти на улицу, чтобы найти закусочную и поужинать. Они шли друг за другом — знакомая картина.

Когда-то Кролик точно так же шёл за Е Цзы, произнеся то самое «Я хочу ухаживать за тобой», а потом получил от Е Цзы кашей из зелёных бобов прямо в лицо. Но теперь, хотя они и молчали, думали они, безусловно, только друг о друге. Вдруг по дороге они увидели группу знакомых. Е Цзы удивлённо направился к ним и радостно крикнул:

— Цзян Вэнь! Ты вернулся в университет? Почему даже не предупредил?!

Цзян Вэнь улыбнулся:

— Я вернусь окончательно только в следующем месяце. Сегодня просто заскочил уладить кое-какие формальности, думал сообщить тебе через пару дней.

— Как ты, вообще? Выглядишь неплохо. Раз уж мы наконец встретились, давай угощу тебя ужином.

— Ты один?

— Нет, со мной малец.

С этими словами Е Цзы подтянул Кролика к себе:

— Если ты не против, поедим сегодня втроём.

Цзян Вэнь и Е Цзы были примерно одного роста, а вот Кролик возвышался над ними обоими на добрых полголовы. Он встал перед Цзян Вэнем, глядя на него сверху вниз, слегка прищурился красивыми светлыми глазами. Длинные густые ресницы затеняли их.

Цзян Вэнь, который только что весело болтал, едва взглянув на Кролика, изменился в лице. Его глаза расширились, лицо потемнело, а губы побелели. Казалось, на него вновь нахлынула адская боль, а по спине пробежал холодный пот.

Кролик улыбнулся:

— Давно не виделись, старшекурсник.

Цзян Вэнь потёр виски и попятился.

— Что случилось? Тебе нехорошо? — спросил Е Цзы.

Цзян Вэнь покачал головой, но после этого замолчал, а его движения стали скованными.

Позже, когда Кролик отошёл в киоск, чтобы купить Е Цзы десерт, Цзян Вэнь долго колебался, прежде чем наконец прошептать:

— Е-цзы, ты мне веришь?

— Что за глупый вопрос? Ты мой лучший друг, как я могу тебе не верить?

Лицо Цзян Вэня выражало крайнюю тревогу. После долгих колебаний он наконец выдавил:

— Не оставайся с ним... это слишком опасно... У него очень приметные глаза, я сразу его узнал... Он... он тот самый...

— Что?

Но Цзян Вэнь внезапно замолчал. Чашка в его руке мелко дрожала, напиток расплескался. Тот, кто вроде бы покупал десерт в лавке, теперь стоял прямо за спиной Е Цзы. Растягивая губы, он сверху вниз смотрел на Цзян Вэня, но вовсе не улыбался. В его чуть прищуренных глазах не было ни капли веселья, ни тени жалости — лишь высокомерие и жестокость. Он словно кобра, поднявшаяся за спиной Е Цзы, навис над своей добычей, угрожая уничтожить

всё, что к ней приблизится.

Цзян Вэнь, наверное, до конца жизни будет помнить этот взгляд, полный извращённой жестокости. Именно так этот человек смотрел на него, когда срезал ему губы и прижигал плоть... Это была почти неконтролируемая, рефлекторная реакция — он обмочился. Горячая, позорная влага стекла на сиденье и закапала на пол.

— О чём это вы беседуете? — мягко спросил Кролик.

Цзян Вэнь тут же подскочил. Голова шла кругом и, пробормотав первое попавшееся оправдание, он в панике сбежал, оставив после себя лишь мокрый стул.

Е Цзы не был дураком. На самом деле, он догадывался, что именно хотел сказать Цзян Вэнь. Он понимал, что друг пытался предостеречь его, предупредить, чтобы он держался подальше от опасного Кролика. Он знал, что Кролик — безумец, хладнокровный преступник, способный убить не моргнув глазом. Он знал, что Кролик увлекает его в бездну. Голос разума кричал ему об этом тысячи раз... но всё было бесполезно. Влюблённость притупляет бдительность и ослепляет. Чувства застилали Е Цзы глаза.

Их отношения развивались стремительно. Постепенно он забыл о пугающей сущности Кролика и стал видеть в нём лишь обыкновенного выпускника старшей школы: живого парня из плоти и крови, способного на радость и печаль. Парня, который бывает собственником и ревнует, говорит смущающие нежности, порой ведёт себя немного по-детски странно и любит ластиться. К слову — последнее обстоятельство Е Цзы обнаружил совсем недавно.

Приём №1: выпрашивание поглаживаний.

Кролик просто обожал, когда Е Цзы трепал его по волосам, особенно когда тот помогал ему с учёбой. Всякий раз, стоило ему верно решить задачу, он тут же сам подставлял голову под руку Е Цзы — точь-в-точь как огромный пёс, который виляет хвостом и выпрашивает ласку.

Приём №2: тереться.

Кролик вечно подкрадывался незаметно, возникая за спиной Е Цзы, обнимал его и щекой слегка тёрся о его макушку, затылок или ушную раковину. Каждый раз, когда Е Цзы — полный профан в музыке — садился за чёрный рояль в гостиной Кролика и пытался неуверенно нажать пару клавиш, Кролик неизменно обнимал его сзади. А когда Е Цзы хмурился, не зная, как играть дальше, Кролик накрывал его ладони своими и выстукивал на клавишах ту мелодию, что звучала у него в сердце.

Конечно, оба этих приёма работали безотказно и часто заканчивались тем, что страсть выходила из-под контроля. Одно неосторожное движение — и всё снова перерастало в долгие, ненасытные поцелуи. Когда поцелуй прерывался, глаза обоих были затуманены страстью, дыхание сбивалось, а тела горели огнём.

Но, хотя они уже спали в одной постели, Кролик по-прежнему не заходил дальше. Поначалу Е Цзы считал, что это даже неплохо, но, в конце концов, он был взрослым мужчиной с естественными потребностями. Постоянно возбуждаться до предела, только чтобы всё резко прекратилось...

Со временем Е Цзы начал раздражаться. Одному богу известно, сколько постыдных снов он видел по ночам и сколько сайтов перерыл в поисках информации на эту тему... И вот — очередная ночь в доме Кролика. Было начало двенадцатого. Приняв душ, Е Цзы свернулся калачиком в охлаждённой кондиционером комнате и притворился спящим.

Минут через двадцать вошёл Кролик. Как обычно, он поцеловал Е Цзы в лоб, а затем нырнул под одеяло и лёг, повернувшись к нему спиной. Е Цзы в темноте взглядом сверлил его спину, чувствуя сильное недовольство.

Спустя несколько минут он придвинулся ближе, протянул руку и обнял Кролика сзади. Тело Кролика заметно напряглось. А когда Е Цзы провокационно поёрзал, прижимаясь к нему,

дыхание Кролика стало тяжёлым.

Прошло ещё десять минут. Кролик с величайшей осторожностью убрал руку Е Цзы и сел на кровати. Е Цзы, разумеется, знал, куда он собирается. На самом деле, с тех пор как они начали спать вместе, Кролик каждую ночь уходил в ванную. Вероятно, он полагал, что Е Цзы уже крепко спит, но на самом деле тот, наострив уши, бодрствовал. Поэтому Е Цзы слышал доносившееся из ванной едва различимое тяжёлое дыхание.

Кролик встал и уже собирался уходить, когда его запястье вдруг перехватили. Кролик обернулся и растерянно спросил:

— Что случилось, а-Цзы?

Е Цзы опустил голову и прошептал:

— Опять идёшь в туалет, чтобы заняться этим в одиночку? Трус.

Кролик долго сидел в оцепенении, затем он опустился коленями на кровать, приподнял лицо Е Цзы и неуверенно спросил:

— Ты имеешь в виду... мне можно сделать это с тобой?

— Разве я говорил, что нельзя?

Голос Кролика мгновенно стал глубоким и хриплым:

— Ты понимаешь, что говоришь? Если мы это сделаем, назад дороги не будет. Если мы это

сделаем, ты на всю жизнь станешь только моим. Кроме меня, любой, кто посмеет коснуться тебя, любой, кто встанет у нас на пути, должен будет...

Кролик не успел договорить — Е Цзы перебил его. Желание было слепым, словно чёрная повязка, плотно закрывшая глаза Е Цзы. Он, слегка задыхаясь, выдохнул:

— Хватит болтать...

В темноте Кролик резко прижал Е Цзы к кровати, склонив голову, чтобы яростно целовать и кусать его. Слово дикий зверь в лесной чаще. Е Цзы обнял Кролика за плечи и спину и, не в силах сдержаться, отвечал на его ласки.

Бушующая страсть обратилась в лёгкий аромат, наполнивший комнату и поглотивший всё вокруг. Увядший цветочный лепесток с тихим шорохом соскользнул на деревянный стол. Крошечный мотылёк, соблазнённый ярким светом огня, полетел к нему, и в тот миг, когда он коснулся луча света, то начал падать... Падать... прямо в ад.

<http://bllate.org/book/14916/1575454>